

Это был банкет перед назначением новых цзиньши на государственные должности, и Линь Яньхун впервые оказался так близко к императору Лян.

Хань Ци было всего девятнадцать, Чжао Гуаньшуну только что исполнилось двадцать пять, а Линь Яньхун — всего шестнадцать. Все трое, занявшие первые места, были молоды и талантливы, что очень радовало императора.

Обычно император присутствовал на Банкете Благодарности, встречался с тремя первыми местами и затем удалялся, но на этот раз Ли Циси не спешил уходить.

Он специально вызвал Линь Яньхуна, Хань Ци и Чжао Гуаньшуна для беседы, проявляя к ним большое внимание.

— Хань Цин и Линь Цин оба из Юньшуня. Родина Лу Сяна действительно богата талантами.

Ли Циси посмотрел на Хань Ци, затем на Линь Яньхуна, произнес несколько хвалебных слов о Юньшуне, а затем обратился к Чжао Гуаньшуну:

— Слышал, что в этом году у тебя родился сын. Теперь, когда ты достиг успеха на экзаменах, это двойная радость...

Он сказал несколько слов, а затем снова взглянул на Линь Яньхуна, находя его вид поистине приятным.

Прекрасные вещи и прекрасные люди всегда привлекают внимание.

Император, владеющий Поднебесной, выражает свои чувства открыто и без стеснения.

Чжао Гуаньшун, заметив, что император явно благосклоннее относится к Хань Ци и Линь Яньхуну, почувствовал легкую горечь, но, будучи человеком сдержанным, быстро отбросил эти чувства. Если император обращался к нему, он отвечал, если нет — просто стоял рядом, внимательно слушая их разговор.

Ли Циси действительно сначала обращал внимание только на Хань Ци и Линь Яньхуна, но позже, заметив, насколько Чжао Гуаньшун спокоен и предан, вспомнил впечатление от его работы и искренне проникся симпатией к выбранному им баньяну.

Поскольку из троих только Чжао Гуаньшун прошел церемонию совершеннолетия и получил взрослое имя, Ли Циси спросил его об этом.

— Ваше Величество, мое взрослое имя — Юаньчжи.

Чжао Гуаньшун, услышав вопрос императора, сразу ответил.

— У Хань Цина и Линь Цина, вероятно, еще нет взрослых имен?

Хань Ци поклонился:

— Мой дедушка дал мне взрослое имя — Чжуанцзин.

Ученики семьи Хань рано начинали учиться, и Хань Ци, как один из лучших в своем поколении, пользовался особым вниманием старших, поэтому, хотя он еще не прошел церемонию совершеннолетия, уже имел взрослое имя.

Таким образом, только Линь Яньхун, будучи совсем молодым, не имел взрослого имени.

У Лисинь, стоявший рядом с Ли Циси, заметив, что император в хорошем настроении, с улыбкой предложил:

— Господину Линь, наверное, одиноко без взрослого имени. Может, Ваше Величество дадите ему имя?

У Лисинь не был близко знаком с Линь Яньхуном, но общался с Ци Гуанъянем, главой Приказа Хунлу, который попросил его присмотреть за Линь Яньхуном во дворце. Теперь, когда Линь Яньхун заслужил благосклонность императора, он не видел причин не сделать ему приятное.

Получить имя от правителя Поднебесной — это величайшая честь для любого подданного!

Все они были учениками императора, и для «учителя» было вполне естественно дать своему «ученику» взрослое имя.

Ли Циси, заинтересованный предложением, немного подумал и сказал:

— Хун, что означает «широкий»... Пусть Линь Цин будет зваться Хунсю.

Все присутствующие, включая самого Линь Яньхуна, были крайне удивлены, считая это имя слишком «величественным».

Хунсю — «великое благословение»... Никто, кроме императора, не осмелился бы дать такое имя своему подданному.

Это не только показывало благосклонность императора к новому таньхуа, создавая историю о гармонии между правителем и подданным, но и отражало надежду Ли Циси на процветание царства Лян и благополучие его народа.

Ведь только в мире и порядке можно обрести истинное благословение.

Поняв это и зная, что слова императора не подлежат отмене, Линь Яньхун сразу же поклонился и сказал:

— Благодарю Ваше Величество за имя.

Видимо, он с радостью принял это имя.

Хорошее имя зависит только от того, хорош ли сам человек.

...

Трое первых мест, вызванные императором, долго не возвращались, что вызывало зависть у остальных новых цзиньши на Банкете Благодарности.

Увидеть лицо императора, ответить на его вопросы — это было невероятной честью, которую нельзя было получить по желанию.

Чэнь Юйфэн сидел за столом с земляками, но, несмотря на обильные блюда на столе, еда казалась ему безвкусной, и он был крайне недоволен.

Он считался одним из главных претендентов на первое место, полагая, что по таланту он не

уступает Хань Ци из Юньшуя и Чжао Гуанъину из Сицана. Хотя на столичном экзамене Хань Ци получил звание хуэйюаня, Чэнь Юйфэн не придавал этому значения, надеясь проявить себя на дворцовом экзамене и завоевать первое место.

Однако Чэнь Юйфэн, занявший второе место на столичном экзамене, на дворцовом экзамене оказался только на первом месте во втором разряде. Хотя он получил звание чуаньлу, это было несравнимо с первым разрядом.

Те, кто знал его, могли видеть, что он расстроен, и догадывались о причине.

Некоторые просто наблюдали за происходящим, не вмешиваясь; другие пытались его утешить:

— После Банкета Благодарности нас ждет экзамен на звание шуцзиши. Если бы я был таким, как Цюншань, мне бы не о чем было беспокоиться.

Поскольку цзиньши первого разряда получали должности в Академии Ханьлинь, из второго и третьего разрядов выбирали молодых и талантливых для работы в Академии Ханьлинь в качестве шуцзиши, что называлось «выбором в академию».

В отличие от троих первых мест, которые сразу получали должности, цзиньши второго и третьего разрядов, чтобы получить должность, должны были пройти еще один экзамен, по результатам которого лучшие отправлялись в Академию Ханьлинь в качестве шуцзиши, а остальные распределялись по министерствам или отправлялись на службу в провинции.

Как говорится, «без звания цзиньши нельзя войти в Академию Ханьлинь, а без Академии Ханьлинь нельзя войти в кабинет министров». Те, кто становился шуцзиши, имели больше шансов на быстрое продвижение по службе.

Этот человек хотел отвлечь внимание Чэнь Юйфэна на что-то важное, чтобы он не заикливался на своих мыслях, но эффект был минимальным, и он чувствовал себя все более отдаленным от остальных.

«Линь Яньхун, который явно уступает мне, занял место в первом разряде только благодаря своей привлекательной внешности... Иначе я бы точно стал баньянем или таньхуа».

Эта мысль только усилила его раздражение.

Среди присутствующих, помимо тех, кто хотел утешить Чэнь Юйфэна, конечно, были и те, кто недолго любил его или Линь Яньхуна. Они хотели сказать что-то язвительное, но, увидев, что трое братьев Ци находятся неподалеку, не решились и пока оставили это.

Трое братьев из семьи Ци в этом году выступили хорошо, заняв три места в сотне второго разряда.

Все шло гладко, пока младший двоюродный брат не вернулся с аудиенции у императора с новым взрослым именем, что всех удивило.

— Почему ты вдруг решил взять взрослое имя?

Ци Вэньбо, увидев, что Линь Яньхун вернулся на банкет, сразу спросил.

— Император, узнав, что у Хань Ци и Чжао Гуанъина есть взрослые имена, пожалел меня и дал мне имя. Ничего особенного в этом нет.

В этот день, когда Линь Яньхун вернулся в резиденцию Линь и после ужина остался дома, он заметил, что Ли Цзинчэн пришел раньше обычного.

Ли Цзинчэн, глядя на Линь Яньхуна, вспоминая, как днем видел его верхом на лошади, испытывал смешанные чувства.

Но ничто не могло сравниться с удивлением и неудовольствием, которые он испытал, узнав, что император дал Линь Яньхуну взрослое имя.

«Хунсю, Хунсю... Эти слова, кажется, имеют прекрасное значение, но в них также есть что-то отрешенное».

Ли Цзинчэн был наследником князя Юй и воспитывался наставником Уцзюэ, поэтому он с уважением относился к буддизму.

Но, услышав, что это имя дали Линь Яньхуну, он почувствовал легкое раздражение.

Сам Линь Яньхун не видел в этом ничего плохого. Он просто сказал:

— Теперь новости из столицы уже отправлены домой, и, думаю, скоро отец узнает.

— После того как я поступлю в Академию Ханьлинь, у меня не будет времени вернуться и сообщить хорошие новости.

Линь Цюндэ и Линь Цзюань — это одно, но Линь Яньхун действительно хотел бы встретиться с отцом Линь Фэном и поговорить.

Теперь единственным, с кем Линь Яньхун мог делиться своими мыслями, был Ли Цзинчэн, и он особенно ценил это.

...

Прежде чем отправиться в Академию Ханьлинь, Линь Яньхун навестил старых знакомых и друзей.

Чжан Цзяньи и Ляо Сыян также участвовали в этом году в столичном экзамене, заняв места в середине второго разряда.

— Яньхун, ой, то есть Хунсю, давно не виделись!

Чжан Цзяньи оставался таким же живым и активным, как всегда.

Они расстались всего месяц назад, и с тех пор, как Линь Яньхун поселился в резиденции Ци, они не встречались.

Чжан Цзяньи нарочно подшутил над Линь Яньхуном, сказав «давно не виделись» из-за смены имени, что выглядело забавно и остроумно.